

Q2M

НЯЯТЕСЫ

PHAF
AZET

№ 2 (781)

ИНСИДЕНТ

стихотворения Э. Фейхтвангера и болельщики долго ждали наступления и прихода для киноэкранизации ряда новых поэтических произведений. Но только с согласия режиссера, по его личной просьбе и поддержке кинематографическая фирма «Бернштайн» решила взять на себя осуществление замысла. Наступил момент, когда фигура Густава Бернштайна реально действующей фигурой критического и социалистического — Эдмунда Шпелера. Некоторые качества Густава (его «распутство» — в Виггери, в доме на Гауфштрассе связанная с ним интимная связь с известной актрисой, роман с актрисой Паулиной — в сценарии на основании документальных данных, тактика тема столкновения с оппозицией — с судьбой Бертранда Шоля, по чьей стоял на пути бес-

ГРИ

Лили Фей перешла в город Оппельн — от окулиста. баваря:

— Со мной романе еще не лучше, чем тебе, тем, другим, со мной.

Огромно Рихарда, о сочинительской деятельности — ра «Начальник»

Лили Фей была в восторге от «Сонетов» Оппельна.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ЧТО ТАКОЕ РОССИЯ

CA-389854

ДЕНИС СДВИЖКОВ

ЗНАЙКИ И ИХ ДРУЗЬЯ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ РУССКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Новое
Литературное
Обозрение

2021 Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-389854

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Предуведомление	7
Постоянная переменная	10
Люди знания	18
Номo postulans — Человек вопрошающий	38
Откуда мы?	38
Просвещение, или Миром правит мнение	39
Дух, или Интеллигенция как мировая сила	82
Мозг нации, или Речь о так называемой интеллигенции	112
Не мозг нации. Дядя Ваня и бесы	141
Кто мы?	179
Новая элита	188
Средний класс: золотая середина	210
Что делать?	253
Интеллигенция или интеллигенции?	286
Слова, места и вещи	306
Пространство знания и интеллигентская среда	310
Контркультура	330
Книги	347
Очки	356
Шляпа	359
Запахи и вкусы	363
Итоги. Скучная история	375
Благодарности	381
Словарикъ общеупотребительныхъ словъ	383
Библиотечка самообразованія	385

НОМО POSTULANS — ЧЕЛОВЕК ВОПРОШАЮЩИЙ

ОТКУДА МЫ?

Схема «расцвета и падения», Rise & Fall, у современных историков не в чести, как любые схемы вообще. Что, в общем-то, хорошо и правильно. Однако ничего не могу поделать с тем, что история интеллигенции именно так по старинке и двигалась: как судьба, ракета и Римская империя, по параболе. После непрерывной восходящей в Новое время, миновав свой золотой век, траектория сменилась на нисходящую. На протяжении XX «века крайностей» интеллигенция, несмотря на все катаклизмы, а отчасти и благодаря им, все еще представляет собой активного самостоятельного исторического игрока. Это особенно сказывается в периоды общественных кризисов: 1968 год в Западной Европе, эпоха «Солидарности» в Польше, перестройка в СССР. Но одновременно уже во второй половине этого века начинаются дебаты о кризисе, а затем и смерти интеллигенции в ее «классическом» обличье. В новую эпоху и тысячелетие «вопрос интеллигенции» оказывается не то чтобы закрыт — просто общество теряет к нему интерес. Всем спасибо, все свободны. Было неплохо, а теперь давайте занавес; кто последний в гардероб. Миссия «придания миру смысла» осуществляется в других форматах и плоскостях.

проект создания нового человека и общества на основе нравственного совершенствования, общественной активности, но не в инкубаторе учрежденных властью структур. «Литературность» останется характеристикой нашей интеллигенции и в следующем веке.

Der Gedanke oder wie man heut zu Tage sagt Intelligenz [ist] zur Weltmacht geworden

Мысль, или как бы теперь сказали, интеллигенция, стала силой, управляющей миром.

Директор школы в Штеттине (1847)

Директор школы знал, что говорил. Спустя двадцать лет, в период войн за объединение Германии, изменивших карту Европы и ставших прелюдией к двум мировым войнам следующего столетия, именно прусский шульмейстер, школьный учитель, был объявлен их истинным победителем. И объявил об этом, заметим, вопреки распространённому мнению, не Бисмарк, а профессор географии из Лейпцига, подчеркнув исполненную миссию образованного слоя.

Дух, или Интеллигенция как мировая сила

К концу века Просвещения вера в разум испытала первый большой кризис. «В том, что касается лучей света разума, все века, — ехидничал Францишек Езерский в Польше, — подобны молоденьким девицам, самолюбие которых нашептывает каждой, будто она

указывающую, где Истина и где Заблуждение <...> Ваш успех будет означать спасение 100-миллионного народа от физической и духовной смерти». Наступившая эпоха наглядно показала 100-миллионному народу, что знание и спасение не располагаются на одной прямой, а также куда именно заводит стрелка компаса науки, «безошибочно указывающей, где Истина».

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Гостинник. Не способен, мне кажется, к управлению тот, кто посвятил себя наукам.

Кампанелла, «Город Солнца»

Писатели не вечно будут скитаться среди нас неприкаянным, покинутым израильтянином! <...> Все, что обладает незримой, но мощной силой, сбросит когда-нибудь свои покровы, повязки, и шагнет наружу с явно слышной, для всех очевидной силой.

Томас Карлейль

Одно из самых распространенных обвинений интеллигенции — в бездеятельности. Уже прозвучало слово «тряпка»: нерешительный, безвольный, мятущийся: в общем, не человек дела. С «Пошехонских рассказов» М. Е. Салтыкова-Щедрина (1883–1884) к интеллигенту прилипает эпитет *мякотельный*, нередко в близком соседстве с *гнилым* и *либеральным*, который переживает звездный час в революционное

СЛОВА, МЕСТА И ВЕЩИ

Про слова сказано уже много. Однако не словом единым. Не только потому, что интеллигент — вполне себе материальная фигура из плоти и крови, как ты да я, любезный читатель. Но и семантика не ограничивается словами. История значений и смыслов в равной степени предполагает внимание к поведению, среде, ритуалам, образам и метафорам. Габитус, система предрасположенностей Пьера Бурдьё — это и эстетические вкусы, манера речи и произношения, язык тела, стили письма, даже предпочтения в еде, по которым причастные узнают друг друга и в которых среда воспроизводит себя.

В домодерную эпоху символика важна как статус: шпага, сутана, ряса заменяют название сословий. И церковь, и государство Старого режима немислимы без зримых образов, отсылающих: одни — к Граду Божьему, другие — к власти и мощи Земного. Нация Нового времени, которая питается чувствами, тоже не может существовать без образов и мест памяти.

А что общество? Современное общество само по себе в общем-то безобразно, предпочитая числа, абстракции и тоги античных добродетелей с чужого плеча. Протестантская, буржуазная культура раннего Нового времени всему предпочитает слово — *Sola Scriptura* (только Писание), практикуя аскетику, порицая излишество и иконоборствуя: голые белые церковные

культуры отцов. Так что, хе-хе, какой уж тут Гумбольдт, нет-с, тут дело современное, нашего времени случай: контркультура-с.

КОНТРКУЛЬТУРА

Как во всякой контркультуре, тут царит вовсе не хаос, а свои, и жесткие, правила. Можно даже так: «Нет более внимательного, разборчивого и требовательно к внешнему виду социального типа, чем русский интеллигент». Как иллюстрацию Татьяна Толстая цитирует об интеллигенте из «России» Максимилиана Волошина (1924):

*Его мы помним слабым и гонимым,
В измятой шляпе, в сношенном пальто,
Сутулым, бледным, с рваною бородкой,
Страдающей улыбкой и в пенснэ,
Прекраснодушным, честным, мягкотелым,
Оттиснутым, как точный негатив
По профилю самодержавья: шишка,
Где у того кулак, где штык — дыра,
На месте утвержденья — отрицанье,
Идеи, чувства — все наоборот,
Все «под углом гражданского протеста».*

Эта линия продолжается и в советское время, когда интеллигентская мода определяется в пику официозу и мещанскому китчу: потертые кожаные куртки,

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**